

Чжун Су на другом конце провода с улыбкой спросил:

— Что ты ешь, что даже говорить нормально не можешь?

— Чэнцзы боится, что у меня упадёт сахар в крови, вот и сунула мне шоколадку... Однажды я на мероприятии упал в обморок, её это напугало. Это было на моём первом банкете, ты ведь тоже был там.

Лань И, вспомнив ту самую последнюю каплю, которая привела его к обмороку, почувствовал лёгкий дискомфорт.

Чжун Су не ожидал такого поворота, но, вспомнив ту сцену, ощутил лёгкую тоску:

— Помню, тогда... Я просто увидел, как кто-то упал в обморок, но не знал, что это ты, узнал только позже.

Так он не знал, что это был я... Лань И на душе стало немного легче, и, не задумываясь, спросил Чжун Су:

— А если бы ты знал, что это я, бросил бы свою спутницу, чтобы помочь мне?

— Конечно, разве я бы позволил тебе там лежать?

Чжун Су ответил, но затем почувствовал, что в словах Лань И сквозит ревность, и с долей провокации спросил:

— Разве у тебя не было кого-то, кто о тебе позаботился? Тот, кто тебя вынес... Я всё видел.

— А... ты про Лу Яо?

Лань И не был уверен, ревнует ли Чжун Су, но всё же невольно объяснил:

— Он исполнитель главной мужской роли в фильме «Орёл». Мой учитель и режиссёр Чжан попросили его присмотреть за мной. В тот день мы с ним впервые встретились. Сяо Си только что перенесла операцию, я плохо отдохнул и был не в лучшей форме. Цзи Юнь рядом пытался меня поддеть, и он это увидел.

Услышав это объяснение, Чжун Су почувствовал себя намного лучше и лениво продолжил разговор с Лань И.

Лань И был только рад, устроившись в своём автобусе, он рассказывал Чжун Су забавные истории со съёмок. Ван Е, поняв, что тот разговаривает с Чжун Су, не стал мешать и, позвав Сы Вэя, велел ему сразу ехать в отель.

Вернувшись в номер, Сюэ Чэнь быстро принёс еду. Лань И, ужиная, болтал с Чжун Су обо всём на свете, и только через час нехота попрощался.

Ван Е, смакуя сказанное, заметил:

— С боссом ладишь неплохо.

Лань И усмехнулся и, зевая, ответил:

— Ну да, как во сне.

Он действительно устал, сегодняшние сцены требовали много бега и борьбы, физическая нагрузка была огромной, а эмоциональные переживания ещё больше, буквально изматывая тело и душу. После ужина он был настолько сонный, что едва держался на ногах.

— Ну и неряха, давай спать, завтра рано вставать, в пять утра уже нужно быть на гриме, — сказал Ван Е, позвав помощников и, уходя, шепнул в дверную щель:

— И помни: присни боссу что-нибудь приятное!

Лань И, едва держась на ногах, решил, что завтрашний сценарий ещё не до конца изучен, и, собрав последние силы, принял душ, сел на кровать и начал читать сценарий.

Завтра Чжун Су приедет на съёмки, и он не может позволить себе NG при нём. С этой мыслью он пролистал все сцены на завтра и, наконец, упал на кровать, не выключив свет, и мгновенно уснул.

Из-за вчерашней усталости Лань И спал необычайно крепко, обычно чутко спящий человек не услышал будильник.

В итоге Сы Вэй открыл дверь ключом-картой и разбудил его.

Не выспавшийся Лань И несколько минут сидел, обняв подушку, но, вспомнив, что сегодня Чжун Су приедет на съёмки, немного взбодрился.

Повалявшись в постели, он понял, что время поджидает, и, когда пришёл на площадку, все уже были на местах, ожидая его. К счастью, Ван Си был доволен Лань И, иначе бы уже начал ругаться.

Опоздав, Лань И извинился, не желая допускать ошибок в диалогах, он сам позвал актёра, с которым у него была сцена, в свою гримёрку, чтобы отрепетировать, пока его гримировали.

Некоторые сцены нужно было снять именно в это время, иначе их пришлось бы переносить на завтра. Солнце уже почти взошло, и Лань И начал нервничать. Закончив с гримом, он даже не успел выпить кофе, который принесла Чэнцзы, и побежал к Ван Си:

— Я готов, режиссёр.

Ван Си посмотрел на часы и, довольно кивнув, дождался, пока все актёры займут свои места, и, взяв в руки мегафон, крикнул:

— Внимание всех, Action!

Ци Ян, попав в полицейский участок, оказался под давлением, чтобы взять вину на себя. Так называемый допрос превратился в пытки, ожидая, когда он не выдержит и признается. Несколько полицейских, устав, сменились и ушли спать, но один старый следователь, не выдержав, тайно отпустил его.

Отличник за одну ночь стал беглецом, преследуемым полицией. С рассветом, весь в ранах, он вернулся домой, но даже семья не поверила ему, уговаривая сдаться.

Ци Ян больше не мог вернуться в то место, и, выйдя из дома, он не знал, куда идти, но решил поймать настоящего преступника, чтобы доказать свою невиновность.

Сцена казалась несложной, с минимумом диалогов, но требовала точности во взглядах, мимике

и движениях. Съёмки Ван Си шли с живым звуком, не допускающим никаких ошибок, что делало их крайне сложными.

Как только Лань И погружался в роль, он забывал обо всём на свете. Снимаясь весь день, он даже не думал о том, когда приедет Чжун Су.

Только в перерывах, во время макияжа, он украдкой смотрел на телефон.

К сожалению, Чжун Су лишь сказал, что приедет сегодня, но не уточнил время. Лань И боялся слишком настаивать, чтобы не вызвать раздражения, и не решился спросить.

Утро прошло, и Лань И становился всё более нервным, даже начал бояться, что Чжун Су снова забудет о нём, как в прошлый раз, когда тот вспомнил о нём только в три часа ночи.

Сегодняшние сцены были многочисленны, а декорации сложны, несколько раз кто-то ошибался, и наступило время обеда.

Съёмки затянулись, актёры и персонал, почувствовав запах еды, начали терять концентрацию.

Как раз снимали сцену, где семья Ци Яна, в отчаянии, уговаривала его сдать. Ци Ян, разочарованный и испуганный, умолял семью не отправлять его обратно в то место. Эта сцена требовала эмоционального взаимодействия с партнёром, но тот потерял концентрацию, и Лань И тоже не мог сосредоточиться.

Почувствовав запах еды, он невольно вспомнил о Чжун Су... Не знал, когда он приедет, успеет ли к обеду, сможет ли поесть вместе с ним.

В прошлой жизни, живя с Чжун Су, он всегда заказывал повару приготовить целый стол блюд и звал его поесть вместе. Почему же тогда он не ценил это, заставляя его уговаривать и даже угрожать, чтобы он сел за стол, а потом ещё и придирался к еде, вызывая раздражение Чжун Су, и оба оставались недовольны.

Размышляя, Лань И отвлёкся. Ван Си, заметив его рассеянный взгляд, предположил, что тот устал, и решил, что продолжать съёмки бессмысленно, крикнув в мегафон:

— Cut!

Услышав это, Лань И рефлекторно поднял голову и, смущённо посмотрев на Ван Си, сказал:

— Простите, режиссёр, я отвлёкся.

Ван Си великодушно махнул рукой:

— Все устали, давайте отдохнём, иначе это просто пустая трата времени.

Лань И уже превзошёл его ожидания, и такая мелкая ошибка не имела значения.

Все, услышав слова режиссёра, с радостью разошлись. Ван Е подошёл, поздоровался с режиссёром и подал Лань И стакан воды. Чэнцзы, поправляя его одежду, сказала:

— Сюэ Чэнь уже заказал еду, Сы Вэй пошёл за молочным чаем.

Лань И, взглянув на вход на площадку, рассеянно ответил:

— Я ещё не голоден, подождём.

Как раз в этот момент Сы Вэй, неся несколько стаканов молочного чая, подбежал к ним. Чэнцзы взяла любимый жемчужный молочный чай Лань И, вставила трубочку и подала ему:

— Если не хочешь есть, выпей хотя бы чай, чтобы сахар не упал.

Лань И кивнул, взял чай, привычно ухватился за трубочку и снова посмотрел на вход. К его удивлению, там действительно что-то происходило, шум и суета указывали на прибытие важной персоны.

Ван Е, удивлённый внезапной радостью Лань И, тихо спросил:

— Неужели это твой босс?

Лань И оживился, но, прежде чем заговорить, увидел, кто это был — Лу Яо.

Тот, кого он ждал, не пришёл, а вместо него появился человек, с которым у него не было особых связей. Скрывать разочарование было бесполезно, но, предполагая, что Лу Яо пришёл ради него, Лань И не показал этого на лице, ведь тот тоже был из добрых побуждений.

<http://bllate.org/book/16471/1495864>